

Огромные стада такинов брели по высокогорному плато — изнуренные долгим кочевьем, животные упорно искали затерянный вдали оазис. Сквозь марево горячих испарений багровое солнце казалось зыбким, расплываясь дрожащими волнами...

Вырвавшись из зоны песчаной бури, отряд подкрепления проделал не менее изнурительный марш-бросок.

— Босс! — крикнула Не Янь. — Мы уже почти у границы с Суданом! Нужно срочно понять, куда мог податься командир!

— Мы близко к побережью Красного моря? — спросил Чжан Шаочи. — Они не могли уйти на воду?

— Вряд ли, — отозвался Чжоу Бинь. — Без крупного судна с глубокой осадкой в море делать нечего. Они сто процентов на суше.

Здесь начиналась ничейная пограничная зона — проклятый край, где война и нищета породили сезонное безлюдье. В засуху эти места превращались в мертвую, выжженную пустыню, где не встретишь ни души. Зато для любого тайного зла лучшего убежища было не сыскать.

Внедорожник бешено мчался по пустынной равнине. Клубы глинистой пыли вздымались за ним плотной ревущей волной; от едкого летучего песка нещадно резало глаза, вышибая слезы.

Чжан Шаочи крепко сжимал руль, то и дело косясь на пассажирское сиденье. Раньше он терпеть не мог возить кого бы то ни было — слишком дорожил личным пространством и гордился своей придирчивостью. Там, где сейчас сидел Чжоу Бинь, должен был находиться его молодой возлюбленный. Перед глазами так и стояло его красивое лицо и вечная, дразнящая улыбка. Разлука длиною в полдня казалась невыносимой вечностью, и Чжан Шаочи не смел даже вообразить, в какой ужас угодил его Пэй И.

«Что же нам делать? Как спасти тебя, Пэй И?»

— У вашего командира должен быть при себе еще один крошечный маячок, — неожиданно нарушил гнетущую тишину Чжан Шаочи. — Резервный. Попробуйте поймать его частоту.

Задний джип вильнул на ухабах. Не Янь, сидевшая за рулем, прокричала в рацию:

— Что? Где он?! Босс, повторите, связь барахлит!

Даже вечно молчаливый Чжун Цзэ не выдержал:

— Что еще за маячок? Откуда у него резервное устройство?

— Он как-то проговорился, — глухо произнес Чжан Шаочи, — что ему удалили осколок кости на правой лодыжке. Выступающая косточка с внешней стороны — протез. Внутри него спрятан микроскопический передатчик.

Это было, пожалуй, самое надежное и скрытое спецсредство Пэй И. Не примелькавшиеся всем серьги-гарнитуры, не ларингофоны и не тактические часы, а крошечная, величиной с ноготь, искусственная косточка в лодыжке. Тончайшая ювелирная работа — полая капсула, вживленная так искусно, что ни один досмотр ее не выявил. А значит, похитители до нее не добрались.

Воспоминание кольнуло сердце: винный погреб на окраине Рима, где они когда-то прятались, предаваясь безумной страсти. Чжан Шаочи тогда неистово ласкал его ступни, а когда в порыве страсти прикусил аккуратную косточку на щиколотке, Пэй И вздрогнул и прошептал: «Только не туда, больно». Так этот секрет случайно и выплыл наружу.

Теперь, когда на карту было поставлено всё, Чжан Шаочи без колебаний выдал чужую тайну. Тревога выжигала его изнутри.

— Какой пароль? — Чжоу Бинь затормозил в песчаной низине, укрытой от ветра, и принялся лихорадочно настраивать портативный сканер. — Вы знаете код доступа к частоте?

Чжан Шаочи запнулся и вопросительно уставился на Не Янь.

Девушка лишь беспомощно развела руками:

— Без понятия. Командир бы мне ни за что такое не доверил.

Чжоу Бинь, неплохо знавший привычки своего начальника (и наверняка успевший изучить его личное дело), быстро вбил несколько стандартных комбинаций — даты рождения, памятные дни группы.

— Мимо, — покачал он головой. — Ни один не подходит.

— Двадцать четвертое сентября четырнадцатого года... — Чжан Шаочи с силой зажмурился и потер переносицу.

Он стрелял наугад. Пытался угадать ход мыслей человека, которого любил до безумия. С этой датой был связан код от его домашнего сейфа — неужели Пэй И тоже запечатлел её в памяти?

«Помнишь ли ты её, глупый? Или за столько лет напрочь выбросил из головы?..»

Чжоу Бинь хоть и удивился странному набору цифр, расспрашивать не стал и быстро вбил код в строку поиска.

В угасающем багрянце заката экран тепловизора слабо мигнул. Прибор поймал едва различимый импульс. Маяк работал совсем рядом.

— Сигнал едва пробивается, — всматриваясь в экран, быстро заговорил Чжоу Бинь. — Скорее всего, глушат толстые бетонные стены. Надо брать левее, на запад. Примерно в пятнадцати километрах отсюда. Идем туда.

— Идем веером, держите дистанцию, чтобы ничего не упустить! — Чжан Шаочи резко выпрямился, перехватывая оружие. — На запад! Живее по машинам!

Лэн Сяо деловито смахнул со стола остатки еды. Сделав несколько кругов по заброшенной бетонной коробке, он собрал нехитрые пожитки и тщательно уничтожил малейшие следы своего присутствия. Привычка к безупречному порядку не покидала его даже на пороге очередного побега.

Все имущество бывшего командира группы умещалось в один походный рюкзак. Фирменную маску чумного доктора и зловещую черную мантию у него отобрали еще при первом аресте, однако Пэй И успел заметить, что на дне рюкзака уже припасен свежий комплект — точь-в-точь как прежний.

— Что, обновил гардероб? — хмыкнул Пэй И. — Твое лицо уже все видели. Зачем до сих пор прятаться под маской?

— Мне так хочется, — буркнул Лэн Сяо, не отрываясь от сборов.

— Лицо у тебя вполне нормальное, даже посимпатичнее, чем у братца, — в своей извечной манере принялся рассуждать Пэй И. — Черты вроде те же, но у него рожа была больно свирепая.

— Заткнись, а? — Лэн Сяо раздраженно дернул плечом.

Он казался угрюмым аутистом. Спокойно мог бы жить как нормальный человек, но вместо этого влачил существование бесприютного призрака, насквозь пропитанный застарелыми комплексами. Почему так?

Закидывая рюкзак на плечо, Лэн Сяо на мгновение задержал на пленнике холодный взгляд:

— Скоро твои ищейки будут здесь. Жди, за тобой придут.

«Маска» только казался безжалостным — на самом деле он искал благовидный предлог, чтобы оставить Пэй И в живых, а самому продолжить свой бесконечный бег.

— погоди! — окликнул его Пэй И. — Координаты подземного завода, планировка, численность охраны, списки заложников... Выложи всё это, а потом катись на все четыре стороны.

Не многовато ли запросов для заложника? Лэн Сяо зло зыркнул на него:

— Много хочешь. Сам ищи, мне плевать.

— Ну тогда сиди со мной, — не уступал Пэй И. — Дождешься Чжоу Биня и лично ему всё доложишь.

Упоминание этого имени снова больно ударило по натянутым нервам Лэн Сяо.

— С какой стати мне его ждать?! — вскипел он. — Я видеть его не желаю! Тебе надо — ты и сиди жди!

— Тогда плюшевого медведя верни, — Пэй И насмешливо выгнул бровь. — Я его, между прочим, самолично из автомата выудил, а Сяо Чжоу мне его подарил. С какого перепугу ты его прикарманил?

— Ты... — Лэн Сяо уставился на него с такой яростью, что, казалось, всерьез пожалел, что не пристрелил этого наглого заложника раньше.

Против по-настоящему подвешенного языка у замкнутых одиночек нет никакого оружия. Пэй И бил точно в цель, искусно провоцируя и цепляя за живое. С ним было невыносимо тяжело — Лэн Сяо до зуда в кулаках хотелось заклеить ему рот скотчем.

Никто в этом мире не бывает одинок до конца. За жесткой, неприступной броней почти всегда прячется уязвимая, кровоточащая плоть. Стоит лишь собрать воедино осколки испуганного, мечущегося взгляда — и в них проглянет робкое, отчаянное тепло.

Пэй И прекрасно понимал: этого парня уже не удержать. Он зашел слишком далеко по темной тропе, обратной дороги для него не существовало. Лэн Сяо хладнокровно покалечил безвинную Нину Бессото и едва не отправил на тот свет арабского принца. Принц Заид, зараженный сибирской язвой, до сих пор балансировал на грани жизни и смерти в реанимации. Даже скройся Лэн Сяо на краю земли, правосудие все равно настигнет его и приговорит к высшей мере. Смирная сдача в плен для такого, как он, была немыслима.

— Стой. Я... должен сказать еще кое-что, — Пэй И замялся, борясь с минутным порывом, но все же решился. — Лэн Сяо, я читал твое личное дело. Все медицинские карты с момента твоего поступления на службу. Очень подробные отчеты. Особенно те, что касаются твоего здоровья...

Эти слова прозвучали в душном, застывшем воздухе выстрелом в упор. Лэн Сяо давно перестал быть для него просто врагом. Пэй И испытывал к нему странное, почти болезненное сочувствие, от которого на душе становилось тошно.

Лэн Сяо оцепенел. Рука, сжимавшая пистолет, заметно дрогнула, плечи бессильно опустились. В его широко распахнутых глазах отразился первобытный страх. Сверхсекретные медицинские карты оперативников годами пылились в закрытых базах данных под многоступенчатыми шифрами, надежно защищенные от посторонних глаз.

— Твоя медкарта наконец пролила свет на то, что двигало тобой с самого начала, — тихо, почти шадяще произнес Пэй И, хотя слова его всё равно резали без ножа. — И объяснила, почему ты годами вел жизнь нелюдимого затворника, панически боясь выдать свои чувства перед тем, кого тайно любил. Ты ведь даже на глаза ему показываться не смел. При этом в свою личную охрану отбирал парней, которые как две капли воды похожи на Чжоу Биня. Почему? Да потому что ты... калека.

Пэй И озвучил эту горькую правду и тут же укорил себя за жестокость, но отступить было поздно.

— Заткнись! — иступленно выкрикнул Лэн Сяо, едва не прокусив губу до крови. Не помня себя от ярости, он со всей силы впечатал кулак в бетонную стену. Кожа на костяшках лопнула, брызнула кровь.

Он пятился назад, загнанный в угол, точно дикий зверь под прицелом опытного охотника. Бежать было некуда. Лэн Сяо обреченно опустил голову, проклиная тот день, когда затеял это похищение ради мести. Ему хотелось прямо сейчас провалиться сквозь землю, раствориться в воздухе.

Всю эту информацию Пэй И раздобыл благодаря загадочному «внештатному агенту» группы А, который за последние пару суток снабдил его терабайтами скрытых данных. Это позволило Пэй И молниеносно сложить пазл и нанести точный, сокрушительный удар по уязвимому эго противника.

— Эти факты помогли мне переосмыслить одну деталь неаполитанского дела, — продолжал Пэй И. — Мы долго считали, что ты напал на Нину Бессото из мести её жениху-агенту. Но это была лишь чужая воля — ты просто взял заказ у кукловода. Сам ты не хотел марать руки. Мы подняли отчеты о твоих перемещениях: ты два месяца ходил тенью за Джулиано и Ниной, намеренно тянул время, саботировал приказ... Но в ту ночь внезапно нанес удар. Почему именно тогда?

— Тебе-то какое дело, когда мне вздумалось ударить?! — бешено огрызнулся Лэн Сяо. Из-под

челки, закрывающей лицо, катился крупный пот. Он то бледнел, то багровел от душившего его стыда.

— Мне-то без разницы, а вот для неё это имело роковое значение, — голос Пэй И слегка дрогнул. — Именно в тот вечер Нина Бессото играла в опере «Любовник под маской». Сюжет помнишь? Младший брат — писанный красавец, лишенный мужской силы, — раз за разом привлекает для своего могучего старшего брата знатных дам, а сам лишь завистливо подглядывает из-за его спины. Мужское бессилие рождает в нем уродливую, извращенную зависть. И это — один в один твоя история, Лэн Сяо. Нина блистала на сцене в роли распутной графини, а ты люто ненавидел этот типаж, ведь сам до смерти боялся даже заговорить с объектом своей страсти. Театральная драма оказалась слишком близка к реальности. Она вывернула твою душу наизнанку, обнажив постыдный секрет, и ты не выдержал. Отомстил актрисе за собственное унижение. Бедная девочка просто играла роль на сцене. Но ты, спрятавшись под своей маской, принял всё слишком близко к сердцу. Твой кодовый позывной — «Маска». Потому что подлинного лица у тебя давно нет.

Пэй И наконец замолчал, шумно выдохнув.

— Теперь ты знаешь, что мне известна твоя главная тайна, — ровным голосом произнес он. — У тебя есть все основания пристрелить меня прямо сейчас. Но перед тем как нажать на курок, заверши нашу сделку. Командир Лэн, я уважаю твою профессиональную гордость. С тебя — координаты базы, с меня — жизнь. Честный обмен.

—...

Пистолет ходил ходуном в дрожащей руке Лэн Сяо. Он ошарашенно смотрел на Пэй И, чьё лицо оставалось безмятежным и собранным. Сдавленно взыв, Лэн Сяо с налитыми кровью глазами пулей вылетел за дверь. словно подстреленный зверь, он бросился прочь, растворяясь в душном мареве пустыни...

В мгновение, когда невидимая маска оказалась сорвана, его привычный мир рухнул. Снаружи раздалась бешеная канонада: Лэн Сяо в иступлении разряжал обойму в ржавое железо и гнилые доски. Звуки выстрелов еще долго отдавались в сухом воздухе, напоминая бессильный, надрывный плач раненого животного...

Жизнь — чертова пьеса. И когда занавес поднимается, никто не в силах предсказать, какой финал ждет актеров перед тем, как погаснут огни.

За причудливой, пугающей маской скрывалась глубоко несчастная, истерзанная душа. И над полыхающими подмостками его личного ада теперь звучала самая печальная из всех возможных арий.

Два родных брата, плоть от плоти, разошлись по кардинально противоположным дорогам. Один ступил на преступный путь и стал беспощадным бандитом, второй — отчаянно пытался зацепиться за светлую сторону. Однако под безупречной внешностью обоих скрывалось

уродливое клеймо физического недуга. И этот постыдный секрет теперь безжалостно обнажили строчки из похищенной медицинской карты.

Если Лэн Ху изначально был негодяем без чести и совести, то Лэн Сяо искренне пытался жить честно. Но гибель брата сломала его, заставив снова оступиться и покатиться по наклонной. Правда ранила больно. В искаженном восприятии Лэн Сяо погибший брат олицетворял ту самую недостающую ему мужественность, сильное альтер эго. Одержимый жаждой мести, он годами влачил существование в тени покойника. И когда того убили, Лэн Сяо почувствовал себя окончательно кастрированным — и физически, и духовно.

И теперь уже было неважно, Чжоу Бинь перед ним или кто-то еще. Этот человек оставался для него недосыгаемым, святым идеалом, чистым фантомом, к которому он никогда бы не посмел прикоснуться своими грязными руками.

Пэй И обладал повадками заправского хищника — из тех, что караулят добычу часами и не успокаиваются, пока не разроют землю до самого основания в поисках правды. В силу молодости и упрямства он просто физически не мог держать это в себе. Ему нужно было высказать всё в лицо.

Теперь в его голове пазл сошелся. Римская операция «Пламя» и каирская «Антилопа» наконец слились в единую картину. Дело можно было считать раскрытым. Оставалось сорвать лишь последний, самый плотный занавес.

Посреди раскаленной пустоши сиротливо высился мертвый остов дерева. В застывшем, удручившем воздухе его голые ветви казались отлитыми из чугуна.

Из-за дрожащего знойного марева очертания предметов расплывались, притупляя бдительность. Но за редкими чахлыми кустами уже бесшумно продвигались вперед несколько приземистых фигур. Камуфляж и серые пыльные накидки помогали бойцам буквально растворяться на фоне выжженной земли. Смертоносное кольцо сжималось.

Чжан Шаочи наконец сдернул с головы нелепый оранжевый платок. Короткий, почти под ноль, ежик волос открывал гладко выбритый затылок. Пот катился градом, смешиваясь со въевшейся дорожной пылью и песком. В его лихорадочно блестящих глазах металась отчаянная тревога. А пальцы мертвой хваткой сжимали рукоять оружия.

<http://bllate.org/book/19434/1999044>